

П. С. МОЧАЛОВЪ

ББК 85.33(2)
Л 26

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Министерства культуры РФ

Ответственный редактор
серии «Библиотека Малого театра»
В. В. Подгородинский

Ласкина М. Н.

Л 26

П. С. Мочалов: Летопись жизни и творчества. - М.: Языки русской культуры, 2000. - 592 с.

ISBN 5-7859-0178-1

Книга М. Ласкиной «П. С. Мочалов: Летопись жизни и творчества» посвящена гениальному русскому актеру XIX века, 200-летию юбилей которого отмечается ныне. Книга такого рода относится к еще очень немногочисленному жанру, требующему многолетних усилий автора по изучению источников. Она основана исключительно на документальном материале и может служить богатым подспорьем для исследовательской работы специалиста. В то же время она дает возможность любому читателю не только познакомиться с уникальным явлением отечественной культуры — творчеством великого русского трагика Павла Степановича Мочалова, но и как бы пройти вместе с ним, Мочаловым-человеком, все этапы его трагического жизненного пути.

ББК 85.33(2)

Outside Russia, apart from the Publishing House itself (fax: 095 246-20-20 c/o M153, E-mail: koshelev.ad@mtu-net.ru), the Danish bookseller G·E·C GAD (fax: 45 86 20 9102, E-mail: slavic@gad.dk) has exclusive rights for sales of this book.

Право на продажу этой книги за пределами России, кроме издательства «Языки русской культуры», имеет только датская книготорговая фирма G·E·C GAD.

© М. Н. Ласкина, 2000

Электронная версия данного издания является собственностью издательства, и ее распространение без согласия издательства запрещается.

Содержание

Предисловие	5
От составителя	11
Летопись жизни и творчества П. С. Мочалова	
1800	19
1801	20
1803	20
1804—1808	23
1804	23
1805	23
1806	24
1807	25
1808	27
1809	29
1810	31
1811	36
1812	40
1813—1814	45
1814	47
1815	50
1815—1816	55
1816	56
1817	61
1818	68
1819	72
1819. Конец — 1820. Начало	81
1820	83
1821	89
1822	96
1823	100
1824	107
1825	113
1826	118
1827	127
1828	133
1829	144

1830	158
1831	163
1831	173
1832	173
1833	184
1834	203
1835	214
1836	232
1837	238
1838	284
1839	300
1840	332
1841	357
1842	378
1843	386
1844	414
1845	434
1846	455
1847	474
1848	492
1862	500
Репертуар П. С. Мочалова.....	501
Примечания	524
Принятые сокращения	557
Указатель имен	560

Уважаемый читатель!

Малый театр возрождает свою давнюю традицию — издание книг о выдающихся мастерах, творивших на нашей сцене. В издательских планах — книги о первом русском режиссере, блистательном актере и замечательном педагоге А. П. Ленском, о гениальных М. Н. Ермоловой и А. А. Остужева, о мастерах наших дней. Мы надеемся, что в следующем году нам удастся издать 3-й том истории Малого театра (1975—2000 гг.).

Первая книга из новой серии «Библиотека Малого театра» — летопись жизни гениального Павла Степановича Мочалова, актера, как говорится, «милостью Божьей». Замечательный петербургский театровед Маргарита Николаевна Ласкина почти четверть века посвятила исследованию творчества Мочалова. Вот небольшая выдержка из рецензии на рукопись Д. С. Лихачева: «Читается эта трагическая история с большим интересом. Публиковать стоит».

Двести лет тому назад, 3(15) ноября 1800 года на свет появился тот, кем Россия может по праву гордиться так же, как гордится А. С. Пушкиным в литературе, П. И. Чайковским в музыке, В. И. Суриковым в живописи и другими гениями русского искусства. Масштаб творческой личности П. С. Мочалова-актера именно таков. А по силе и массовости, широте воздействия на своих современников, пожалуй, и побольше.

Искусство актера трагично по своей сути. Оно имеет безусловное преимущество перед другими видами искусства по силе непосредственно-контактного воздействия на зрителя, воздействия реально существующего перед зрителем живого человека с его живыми чувствами и мыслями. Трагичность же его в том, что оно неповторимо, «умирая» с концом каждого спектакля, оно не существует отдельно от самого творца и исчезает вместе со смертью актера-художника. (Кино не в счет, ибо не имеет прямого живого контакта души актера со зрителем.)

И в то же время создание актера, подлинного художника сцены, надолго остается жить в душах тех, кто был как зритель в его власти. В памяти потомков, из поколения в поколение, как по цепочке — из уст в уста — передаются незабываемые впечатления от акта сотворчества актера со зрителем. Конечно, для этого нужен такой актер, который был бы способен задеть самые тонкие струны души человека и поднять его на такие высоты духа, которые доселе ему и не были известны, может быть. Подобным властителем человеческих душ и был Павел Степанович Мочалов. «Одно это безмолвие протысячной толпы, внимающей с боязнью проронить слово актера, про-

глядеть жест, выражение глаз, лица его — красноречивее рукоплесканий и венок являло, что за сила бьет, летит с этих подмостков...» — признает современник и зритель Мочалова, Н. А. Чаев, — «я вышел из театра ошеломленный, — вспоминает он, — и едва мог сообразить, где я, стоя под проливным дождем на театральной площади». Это ему, Мочалову, прозвучала клятва его зрителя — Белинского: «...никогда, что бы горького еще ни послала мне жизнь, никогда не забуду я этого невысокого бледного человека, с таким благородным и прекрасным лицом, осененным черными кудрями...»

Да, подобные таланты — явление никак не массовое. Но вчитайтесь в строчки подавляющего большинства тех, кто сам был во власти впечатлений от встречи с Мочаловым на сцене, и вы почувствуете, как не хватает нам сейчас театра ТАКОГО ТОЛКА, как «мочаловский театр»!

Мочалов не «играл», на сцене он БЫЛ тем человеком, которого задумал драматург. И даже более того: рожденный им образ превосходил, был часто масштабнее, многограннее, достовернее предлагаемого автором какой-нибудь мелодрамы. Так, наряду с вошедшими в историю театра его шедеврами — исполнением классических ролей Гамлета, Отелло, Лира, Фердинанда и др., такими же «сценическими шедеврами» стали его роли, например, Мейнау в мелодраме А. Коцебу «Ненависть к людям и раскаяние», или Жоржа Жермени в мелодраме «Тридцать лет, или Жизнь игрока» В. Дюканжа и Дино и многие, многие другие его создания.

Сказки, как о Моцарте «гуляке праздном», так и о Мочалове, будто бы только пьющем горькую, не работающем над ролями, а играющем «как бог на душу положит», «по нантию», «нутром» развеиваются, когда начинаешь шаг за шагом следить за его жизнью.

Выйдя на сцену 17-летним юношей, Мочалов прожил на ней 30 лет и сыграл 265 известных нам сегодня ролей. В среднем, по 9-ти новых ролей в год, не считая многих регулярно исполняемых старых. Даже эта элементарная арифметика показывает огромный объем затраченного им труда. Но это труд видимый, внешний — репетиции, текст роли (который он, как говорят близкие ему люди, знал твердо и не нуждался в суфлере). Внутренняя же работа шла непрерывно, как и происходит она всегда у настоящего художника-творца. Свидетельства этому легко обнаруживаются в Летописи. Одним из свидетельств мочаловских поисков и размышлений о путях совершенствования в своем творчестве служит его неоконченная статья о природе таланта актера, включенная в текст Летописи.

О П. С. Мочалове писалось много, и все же в биографии его оставалось большое количество «белых пятен», заполняемых авторами либо ходячими легендами, либо собственными измышлениями. Летопись опирается исключительно на документы и в этом отношении более достоверна. На этом пути автору удалось сделать немало новых открытий — отыскать в архивах новые факты, документы, ранее неизвестные исследователям, а старые либо подтвердить документально, либо опровергнуть.

В результате перед читателем возникает живой образ Мочалова-человека удивительно привлекательного, даже со всеми его противоречивыми качествами, и, прежде всего, по единодушному отзыву его современников, человека безукоризненно честного, доброго, непосредственного, не способного к

низкопоклонству перед начальством, ранимого, как всякий тонкий художник, застенчивого в обыденной жизни и в то же время умеющего хранить и защищать свое человеческое и актерское достоинство.

Жизнь гения всегда трагична. Трагична в силу особенно остро и болезненно ощущаемого им несовершенства действительности и постоянных столкновений с явлениями далекими от совершенства. И мы еще и еще раз убеждаемся в этом, «проживая» в Летописи вместе с Мочаловым все годы и события его жизни.

Главное в жизни Мочалова — его творчество, вдохновляемое любовью к России и страстным желанием защиты добра и справедливости. Сам он был бескорыстен и судьбой некоторых из своих героев убеждал, что власть денег искажает, уродует душу человека. Отношение к богатству, как к греху, есть русская, национальная черта, присущая и Мочалову. И как же могло быть иначе, если корнями своими он — выходец из семьи актера, бывшего крепостного у помещика Демидова — был связан со своим народом самым непосредственным образом! Журнал «Отечественные записки», спустя несколько лет после смерти Мочалова писал: «Такие личности как Мочалов, по нашему мнению, может производить только Россия, которая сама собою только представляет страшную массу великих сил, еще не управляемых в стройное течение».

При всем, в большинстве случаев, иностранном репертуаре, в котором довелось ему играть, Мочалов был и оставался русским художником. Проникновенность искусства Мочалова делала его в высшей степени демократичным. Оно было близко, приходилось по сердцу и студенту, и купцу, и учителю, и военному, и писателю, и актеру-товарищу, и профессору университета, и мелкому служащему — словом, самым широким слоям народа. Он много гастролировал и знал Россию не только по московским улицам и кабакам, и провинциальная Россия его любила так же, как и родная ему Москва.

И в кругу друзей и со сцены Мочалов с удовольствием читал стихи Пушкина, Козлова, Рылеева, Веневитинова, Баратынского, Лермонтова, дружил с поэтом Кольцовым. Сам тоже писал стихи, и Кольцов, познакомившись с ними, отметил, что «они у него вышли чисто русским размером и стали в русское слово».

Скудость тогдашнего национального репертуара сковывала возможности Мочалова. Он стремился сыграть роль Арбенина в «Маскараде» Лермонтова — не разрешила цензура... мечтал о роли Ивана Грозного — такая трагедия еще не была написана... И все же среди его созданий явилась целая плеяда героев российской истории: Дмитрий Донской и Ломоносов, Князь Пожарский и Прокопий Ляпунов, Авраамий и Ермак Тимофеевич... «...в русских народных характерах никто не должен вступать в состязание с Мочаловым. — писал Ф. А. Кони, — Ляпунов — в «Шуйском» Кукольника, Роман Бобер — в «Двумужнице» — Федор Григорьевич Волков, — «Иван Рябов» — такие вдохновения, в которых Мочалов не умрет до тех пор, пока артист сценический может жить, т.е. пока не истребитесь настоящее поколение поклонников истинно прекрасного, следовательно, и его таланта». Действительно, Мочалов был поистине воспитателем целого поколения людей 30-х — 40-х годов XIX века.

Мочаловские традиции подлинной жизни на сцене, укрепившись на подмостках Малого театра, перешагнули и на другие сцены. Следом за Мочаловым шли тем же путем многие корифеи русского театра. Их имена свято чтит история русской культуры: Рыбаков, Мартынов, Павел Васильев, Стрепетова, Ермолова, Орленев, Комиссаржевская, Леонидов, Москвин, Остужев... Это ли не наследники Мочалова? И чем больше вспоминается имен действительно великих русских актеров, тем яснее становится значимость подвига Мочалова, первым так наглядно и убедительно доказавшим своим творчеством преимущество искусства подлинной жизни актера на сцене. «Как солнце в небе, сияет имя этого несравненного, буйного гения, равные которому рождаются только веками», — писала о П. С. Мочалове великая М. Н. Ермолова.

Юрий Соловьев

Моему мужу и другу, артисту Олегу Георгиевичу Окулевичу,
а также светлой памяти его учителя — театрального педагога
и исследователя Николая Васильевича Демидова
труд свой посвящаю

М. Ласкина

ПАВЕЛ СТЕПАНОВИЧ МОЧАЛОВ

Летопись жизни и творчества

От составителя

Со дня первого выхода великого русского актера Павла Степановича Мочалова на сцену московского театра — 4 сентября 1817 г. (ст. ст.) — о нем написано огромное количество рецензий, статей, воспоминаний, выпущено несколько книг. И тем не менее следует признать, что, в сущности, творчество Мочалова, «несравненного, буйного гения, равные которому рождаются только веками»¹, многие и многие годы изучалось чрезвычайно робко. Думается, причины этого носят как объективный характер — неразвитость, особенно в XIX веке, самой науки о театре, так и субъективный — не столь давно существовавшее в театроведении недоверие к таким понятиям, как вдохновение, подсознательное творчество самой природы, интуиция и пр., без которых немислим процесс творчества любого подлинного художника, а тем более такого художника, как П. С. Мочалов.

XIX век одарил нас драгоценными источниками для изучения творчества Мочалова в виде рецензий и воспоминаний современников, а также прозрениями отдельных театральных критиков в понимании особенностей творческого процесса гениального художника сцены.

Первая, самая ранняя попытка осмыслить своеобразие родившегося на московской сцене нового таланта восходит еще к 1823 году, когда в журнале «Благонамеренный» появилась статья за подписью «Любитель театра», разбирающая исполнение молодым Павлом Мочаловым роли Отелло. «Любитель театра», утверждая в качестве критерия оценки игры актера близость к природе, правдивость, естественность, «чувствительность души», приходил к выводу, что именно «С этой стороны надо судить игру г. Мочалова — с этой стороны она несравненна»².

В статье «2-е письмо из Петербурга к издателю “Московского вестника”» (1828 г.) С. Т. Аксаков особо отметил новаторский характер творчества Мо-

¹ Ермолова М. Н. Воспоминания. — Новая рампа, 1824, № 20, с. 13.

² Любитель театра. Замечания на представление шекспировской трагедии Отелло на Импер. Моск. театре 10 октября сего года. — Благонамеренный, 1823, ч. 24, № 20, с. 102.

чалова, признав, что «...в труднейшем изящном искусстве предупредить свой век и смело побороть его предрассудки — есть подвиг великий»³.

Критик враждебного Аксакову лагеря В. А. Ушаков («Московский телеграф») также улавливал существенные особенности творческого процесса Мочалова. Он писал в 1829 г.: «Играя свою роль г. Мочалов не старается блеснуть чем либо затверженным и заготовленным; — он нередко играет очень холодно, говорит как бы у себя в комнате, не видно в нем ни декламации, ни старания, ни даже чувства; но это чувство таится, как искра под пеплом. Придет надеждающая минута — и оно вспыхнет как порох, и оно заставит сильно чувствовать самых хладнокровных зрителей»⁴.

Появившаяся в 1838 г. знаменитая статья Белинского «Мочалов в роли Гамлета» дает возможность и современному читателю почувствовать себя свидетелем происходившего тогда на сцене в каждом из описываемых Белинским представлений, уловить неповторимость, сиюминутность жизни Мочалова в образе Гамлета на каждом из спектаклей.

Неоценимы и дошедшие до нас свидетельства ближайшего друга Мочалова — литератора Н. В. Беклемишева — о личности П. С. Мочалова, его окружении, интересах, об исполнении им ролей Гамлета, Ляпунова⁵, о чтении им стихов Козлова, Баратынского, Пушкина. Говоря о роли Гамлета и характеризуя творческий метод Мочалова, Беклемишев подчеркивал, что Мочалов стремился «...переселиться в Гамлета, возчувствовать его страдания, слиться с его судьбою, с его глубокою печалью, перенести в самого себя его душу, [...] и не сыграть, а *перестрадать* всю эту роль, не исполнить, а *создать* ее»⁶ (курсив мой. — М. Л.).

После смерти П. С. Мочалова (1848 г.) личность его как актера и человека продолжала приковывать к себе внимание. В течение второй половины XIX века в различных изданиях, кроме множества мемуаров, публикуется и ряд архивных документов, касающихся П. С. Мочалова.

Первый биограф П. С. Мочалова А. А. Ярцев очень многое сделал по изысканию и сбору биографических сведений о П. С. Мочалове. Он впервые попытался составить список ролей Мочалова, выявив 70 исполненных им ролей, беседовал с некоторыми, еще здравствовавшими тогда актерами-современниками Мочалова, с его дочерью Екатериной Павловной Шумиловой-Мочаловой, а также с Сергеем Ивановичем Стериопуло (родственником по жене, одно время мальчиком жившим в их доме), разыскивал документы из архива Мочалова и др. материалы биографического характера. Обобщив найденное, Ярцев опубликовал в Ежегоднике императорских театров (1896/1897 гг., Прилож., кн. 3) биографический очерк о П. С. Мочалове. Этот очерк как бы подвел итог познания XIX веком такого сценического феномена, как П. С. Мочалов, подготовив почву для дальнейшего, более глубокого его изучения.

В первые же месяцы после победы Великой Октябрьской революции —

³ Аксаков С. Т. Собр. соч. М., 1966, т. 4, с. 60.

⁴ МТ, 1829, № 2, с. 273.

⁵ «Князь Михаил Васильевич Скопин-Шуйский», др. в 5 д. в стихах Н. В. Кукольника.

⁶ Беклемишев Н. В. Приезд Каратыгиных. — Литературная газета, 1841, № 103, 13 сент., с. 411.

30 июля 1918 г. — В. И. Ленин подписал постановление Совета Народных Комиссаров об установлении памятников деятелям революционного движения, философии, литературы, науки и искусства. Среди имен великих людей, которым предполагалось установить памятники, упомянуто два актерских имени — Мочалов и Комиссаржевская⁷.

Одним из первых трудов в советском театроведении стала книга И. Н. Игнатова о П. С. Мочалове, выпущенная в свет издательством «Колос» в 1922 г. Написанная в форме эссе, книга И. Н. Игнатова содержит характеристику общественного значения творчества Мочалова, в ней также дается любопытный опыт психологического анализа личности великого актера.

Заметной вехой в изучении творчества Мочалова можно считать публикацию Ю. В. Соболевым в 1937 г. «Неоконченной статьи П. С. Мочалова о природе актерского творчества»⁸, а затем, в том же году, издание его книги «Павел Мочалов». В этом биографическом очерке приводились отрывки из писем Мочалова, а в Приложении впервые были опубликованы некоторые из его стихотворений (кроме собранных ранее Ярцевым) и один из лирических дневников. Публикация статьи Мочалова о природе творчества актера нанесла удар легенде о «стихийности» его творчества, о якобы нежелании «изучать» роли. Содержание статьи дает все основания согласиться с выводом, сделанным тогда, еще в 1937 г., Ю. В. Соболевым: «...сто лет назад перед великим русским трагиком возникла та же мысль, которая тревожила сознание К. С. Станиславского и которая легла в основу его системы»⁹. Действительно, если Мочалов пишет в своей статье, что он хотел бы далее говорить «о средствах сделать верными минуты своего вдохновения и о возможности найти эти средства» (курсив мой. — М. Л.)¹⁰, то именно те же цели ставил перед собой и Станиславский, формулируя основное положение своей системы: «Через сознательную психотехнику артиста — подсознательное творчество органической природы!!»¹¹ (Разрядка Станиславского. — М. Л.).

Большой вклад в изучение актерского творчества вообще и особенностей творческого опыта Мочалова в частности был сделан Б. В. Алперсом в его талантливой работе «Актерское искусство в России», появившейся в 1945 г.

Алперс смело соотносит исследование творчества Мочалова с вопросами развития современного ему театра (не утратившими своего значения и по настоящее время). Так, Алперс пишет: «В наши дни тема мочаловского творчества становится неожиданно живой. Она призвана выправить перевес мастерства над творчеством, характеризующий за последние полвека разработку вопросов актерского искусства»¹². Мысль автора исследования звучит необычайно современно, когда он говорит о «культе техники» в современном актерском искусстве, который, по его словам, «облегчает задачу воспитания культурных исполнителей, но в то же время затрудняет рождение актера-художника со своей творческой индивидуальностью, зачастую лишает

⁷ См.: Искусство, 1918, № 2 (6), с. 15—17.

⁸ Соболев Ю. В. Мочалов о творчестве актера. — Советское искусство, 1937, 23 сентября.

⁹ Там же.

¹⁰ См.: Летопись. 1841 г. [Осень].

¹¹ Станиславский К. С. Работа актера над собой. М., 1938, с. 574.

¹² Алперс Б. В. Актерское искусство в России. М.—Л., 1945, с. 14.

его новаторской смелости, так необходимой в большом человеческом искусстве»¹³. Именно таким «большим человеческим искусством» видит Алперс творчество Мочалова, именно такому искусству и учит, по его мнению, сценический опыт великого художника.

Следующим шагом в изучении творчества Мочалова можно назвать выход в свет в 1953 г. сборника «Павел Степанович Мочалов. Заметки о театре, письма, стихи, пьесы. Современники о П. С. Мочалове». Сборник пополнил и систематизировал накопленные к тому времени знания о творческом пути П. С. Мочалова и о его личности. Особо следует отметить вновь собранные А. П. Клиничным (одним из составителей сборника) сведения о провинциальных гастролях Мочалова, а также наличие в сборнике списка концертного репертуара Мочалова. Однако, как отмечалось в печати, в сборнике досадно часто встречаются опечатки и неточности, а некоторые из архивных документов приводятся с искажениями в тексте.

Последним по времени выхода в свет научным трудом, посвященным творчеству Мочалова, стал труд Ю. А. Дмитриева «Мочалов актер-романтик». Он был издан в 1961 г. Работа Ю. А. Дмитриева обогатила знания о творчестве Мочалова, расширив круг используемого материала, а также значительно пополнив известный ранее список ролей Мочалова — от 70-ти у Ярцева до 114-ти.

Вышедшие в 60—70-х годах книги Ю. Гаецкого «Дары Мельпомены» (М., 1960) и Р. Беньяш «Павел Мочалов» (Л., 1976) написаны в беллетристическом жанре, последняя к тому же изобилует произвольными обобщениями и фактологическими ошибками.

В тт. 2, 3, 4 (М., 1977—1979) издания «Истории русского драматического театра» главы, посвященные С. Ф. и П. С. Мочаловым, носят, как и все издание, сугубо академический, учебный характер.

Творчество П. С. Мочалова ждет нового исследования, вооруженного современными достижениями многих наук (психологии и физиологии, например). Немалую пользу такое исследование сможет принести и делу познания общих законов творческого процесса.

Чтобы приступить к дальнейшему исследованию, необходимо накопление и систематизация новых и новых материалов, фактов, касающихся жизни и творчества художника такого масштаба, как Мочалов, что и ставил себе задачей составитель данной Летописи.

Все собранные материалы, содержащиеся в Летописи, располагаются хронологически и, таким образом, позволяют с возможной на сегодня полнотой, строго документально воссоздать путь жизни и творчества великого русского актера в его развитии, со всеми встречавшимися трудностями, а порой и противоречиями.

Для того, чтобы картина жизни Мочалова не воспринималась в отрыве от эпохи, представлялось необходимым очень локально отметить в соответствующих местах Летописи основные факты общественной жизни России того времени.

В Летопись жизни и творчества П. С. Мочалова как органическая ее часть входит летопись творчества С. Ф. Мочалова-отца, а также сведения о деятельности на московской сцене М. С. Мочаловой — старшей сестры

¹³ Там же, с. 26.

П. С. Мочалова. Творчество Степана Федоровича Мочалова — ведущего актера московской труппы первой четверти XIX века — исследовано еще в очень малой степени, имевшиеся сведения о нем были весьма скупы, между тем его влияние, как художническое, так и нравственное, на Мочалова-сына несомненно и благотворно. Найденные новые материалы, включаемые в Летопись, расширяют картину актерского пути С. Ф. Мочалова-отца и помогают проследить и понять становление личности Мочалова-сына.

Ряд сведений о Марии Степановне Мочаловой (начиная с уточнения дат ее рождения и смерти) также вводятся в научный оборот впервые.

В результате проделанной работы удалось основательно расширить список ролей, сыгранных П. С. Мочаловым: со 114-ти, известных до сих пор, до 265-ти ролей. Значительно пополнен очень скудный ранее перечень ролей С. Ф. и М. С. Мочаловых, соответственно до 65-ти и 33-х ролей.

Уточнена, а во многих случаях заново определена, датировка приводимых в Летописи документов. Прояснены некоторые факты и выявлены новые детали в биографии Мочалова.

Все даты в Летописи даются по старому стилю, с указанием дней недели, что подтверждает во многих случаях точность датировки того или иного события, факта биографии или документа, приводимых в Летописи.

Летопись содержит подневный репертуар С. Ф., М. С. и П. С. Мочаловых, а также реконструкцию некоторых из спектаклей П. С. Мочалова на основе рецензий и воспоминаний современников. На той же основе в Летописи предпринята попытка раскрыть характер творческого процесса П. С. Мочалова (на спектакле и в период подготовки роли). Неоконченная статья П. С. Мочалова о специфике актерского таланта, помещенная в Летописи, помогает точнее осмыслить процесс работы и творчества самого Мочалова. Находит отражение в Летописи и литературная деятельность П. С. Мочалова (его стихи, пьесы). В содержание Летописи входят факты личной биографии Мочалова, устанавливаются его родственные и дружеские связи, театральная и литературная среда, окружавшая его, круг личных знакомств и общения. Материалы Летописи в целом дают ясное представление об эмоциональном, эстетическом, общественном и нравственном воздействии искусства П. С. Мочалова на целое поколение людей 20-х, 30-х и 40-х годов XIX века.

Содержание Летописи черпалось из следующих источников:

1. Подневный репертуар Мочаловых составлен по театральным объявлениям в «Московских ведомостях» (гастрольный репертуар — из соответствующих губернских ведомостей), по афишам, хранящимся в ГЦТМ и РГИА, по рецензиям в периодической печати, а также по различным архивным источникам (афишки, рапортчики о театральном сборе, ведомости о ходе репетиций и спектаклей, записные книжки, дневники, переписка и т. д.).

Данные об авторах пьес, переводчиках, композиторах и др. сведения о пьесах сверены с Репертуарной сводкой издания «История русского драматического театра» (М., 1977—1979, тт. 2, 3, 4.).

В Летописи принята следующая форма подачи подневного репертуара: дата, место спектакля, название пьесы, автор и др. сведения о пьесе (при первом упоминании данного спектакля), исполняемая Мочаловым роль.

При первом исполнении роли указывается в скобках: (в 1-й раз). Остальные исполнители при первом упоминании спектакля (либо в бенефисном спектакле Мочаловых, даже при повторном исполнении) ставятся в обычном порядке, как и в афише, т. е.: роль — исполнитель. Указание о бенефисах ставится перед названием идущей пьесы в скобках.

В бенефисы Мочаловых перечисляются все идущие в этот вечер пьесы с указанием основных исполнителей в них. В бенефисных вечерах других актеров приводится только тот спектакль, в котором занят кто-либо из Мочаловых.

При последующих выступлениях приводятся только: дата, театр (или город, если гастроль), название пьесы (сокращенное, если оно было двойным), исполняемая Мочаловым роль.

Если при первом упоминании пьесы, ввиду отсутствия документов, нет подтверждения, что роль исполняется Мочаловым в этот день впервые — дается оговорка в примечаниях.

В том случае, когда при повторных представлениях пьесы участие П. С. Мочалова или С. Ф. и М. С. Мочаловых именно в этот день не имеет документального подтверждения, но известно, какую из ролей они в эти годы исполняли в идущей сегодня пьесе, то фамилия Мочаловых и роль указываются в квадратных скобках. В репертуарной сводке эти даты спектаклей также стоят в квадратных скобках.

После смерти С. Ф. Мочалова и ухода с московской сцены М. С. Мочаловой (1823 г.) имя П. С. Мочалова в репертуаре не дается, в тексте Летописи дается сокращенно, одной буквой — «М».

Московские спектакли крупных гастролеров — А. С. Яковлева, Е. С. Семеновой, В. А. и А. М. Каратыгиных и др. — приводятся только те, в которых участвовал кто-либо из Мочаловых.

2. Рукописи и переписка П. С. Мочалова. Архив П. С. Мочалова немногочислен, основные его фонды хранятся в ГЦТМ (ф. 178) и в РГАЛИ (ф. 881), отдельные документы и письма находятся в различных архивохранилищах России. В Летописи используется подавляющее большинство как ранее опубликованных, так и не опубликованных ранее писем и рукописей Мочалова (не включается пьеса Мочалова «Черкешенка», опубликованная в Сборнике «Мочалов...», с. 93—109).

П. С. Мочалов не писал ни мемуаров, ни дневников в прямом смысле этого слова (два его дневника названы в Летописи «лирическими», т. к. они носят характер лирических монологов, а не подневных записей событий и впечатлений), писем его сохранилось очень мало (за исключением почти полной переписки с И. Ф. Жуковым), а письма, адресованные ему, почти все бесследно исчезли. (Есть свидетельства, что он переписывался с А. А. Шаховским, И. И. Сосницким, Н. А. Полевым, А. В. Кольцовым, В. Г. Белинским, Н. В. Беклемишевым, С. Т. Аксаковым, М. П. Погодиным, В. П. Боткиным, Т. Н. Грановским, М. Н. Катковым, с сестрой Марией и братом Василием и др.)

3. Извлечения из архивных материалов других фондов. Материалы, касающиеся П. С. Мочалова и его творчества, а также касающиеся всей семьи Мочаловых, черпались также из других фондов: из архива Дирекции императорских театров (РГИА, ф. 497), из архива Сената (там же, ф. 1341), из архива Дирекции московских театров (РГАЛИ, ф. 659), а также из личных